

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА № 17 АПРЕЛЬ 1987

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
ЖУРНАЛА

УРАЛЬСКИЙ
БОГАТЫРЬ

УРОК ФРАУ БУРДЫ

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПАМЯТИ

РУКИ И ИНТУИЦИЯ СКУЛЬПТОРА

Его зовут Сергей Казанцев. Волосы острижены по-юношески коротко, на лице узкие штрихи усов и бороды. Говорит медленно и, кажется, немного рисуется. А потом вдруг замрет на мгновение и посмотрит на вас так, будто стирает с лица лишнее и вбирает самое главное.

Если разглядывать сразу несколько работ художника, замечаешь тонкую обработку материала, внимательно отобранную форму, выразительность образов. Каждый скульптор находит свой способ выразить духовное начало в мертвом мраморе или шалте. И Сергей нашел. Для осмотра его скульптур не нужны большие дистанции и какая-то особая среда, потому что они по-человечески близки нам и возвышенны. Женские фигуры особенно поэтичны: рядом с ними каждому человеку хочется расправить плечи и стать хоть на миг лучше.

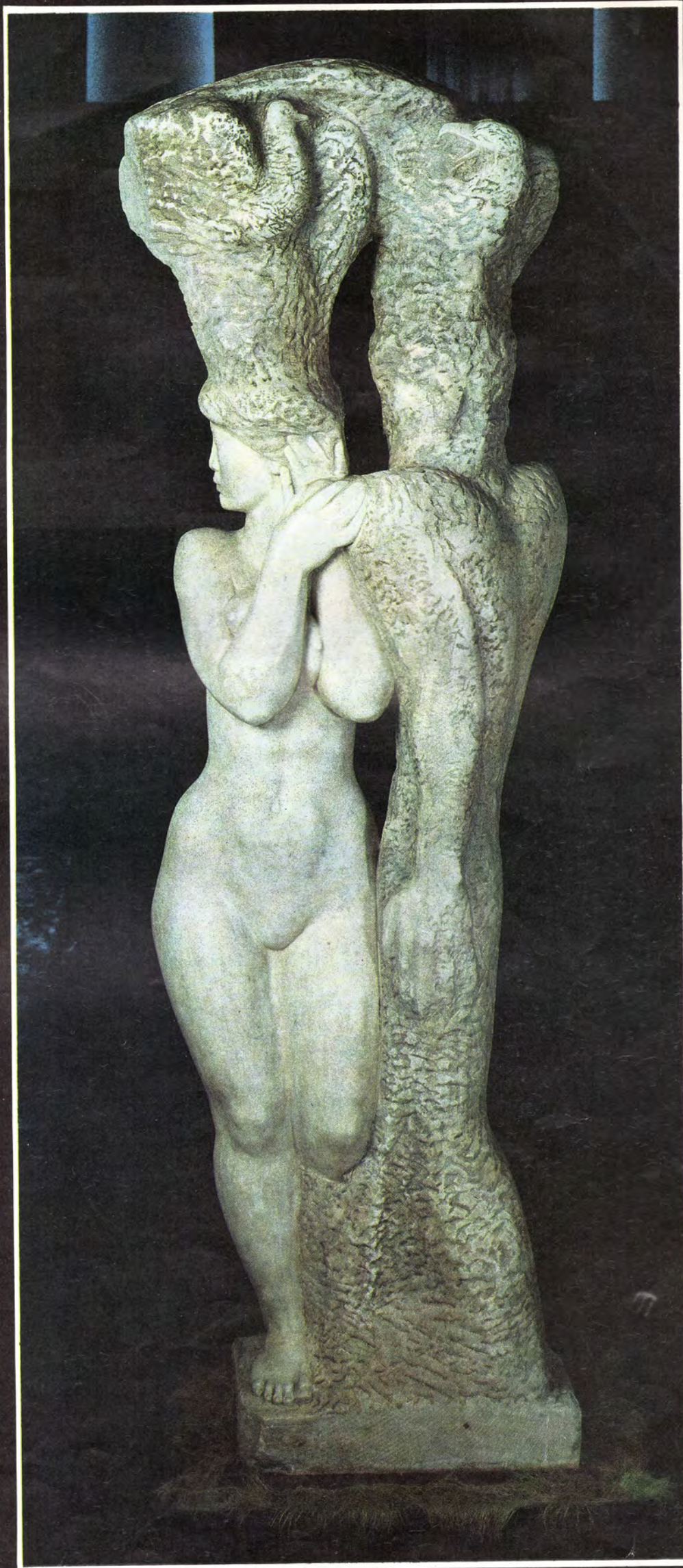
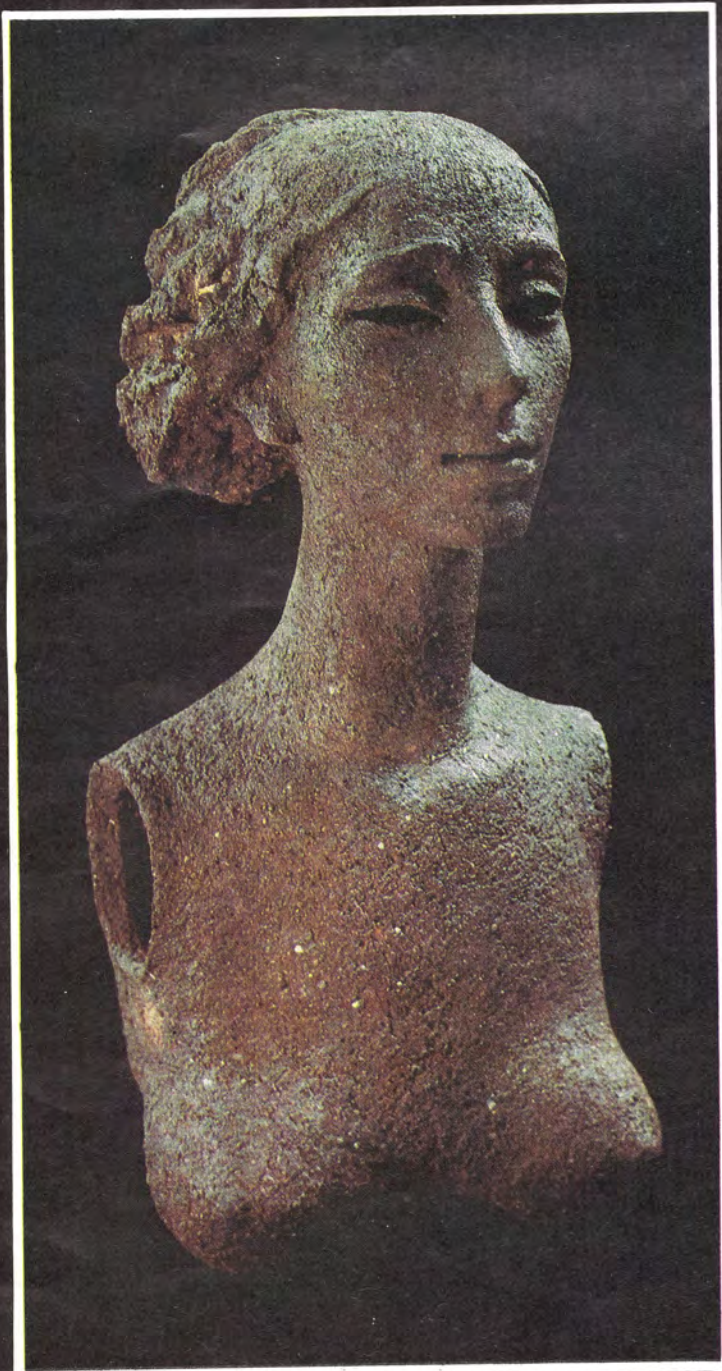
В Суриковском институте «самый главный» учитель Михаил Федорович Бабурич учил тому, что скульптура — это достижение общечеловеческое, в пластике человеческого тела необходимо видеть и показывать свое время. И для Казанцева именно через пластику тела человека легче выразить свои мысли и чувства...

Сейчас Сергей работает преимущественно в мраморе. Вообще для русских художников характерней было бы работать с деревом, но его трудно достать. Обстоятельства заставляют каждого скульптора останавливаться на том материале, который лег-

С. С. КАЗАНЦЕВ. Род. 1946.

БЮСТ. 1986.

ЮРМАЛА. 1986.

ПОРТРЕТ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ. 1986.

ТОРС. 1984.

че раздобыть. И Сергей начал искать свой «ключ» к уральскому мрамору — непроницаемому, тяжелому, с синеватым оттенком из-за вкраплений угля и графита. «Ты руководишь этими вкраплениями, как дирижер оркестром: приходится акцентировать внимание на следах от твоего инструмента, чтобы вкрапления скрыть. В более чистом мраморе этого делать не приходится».

Детство скульптора прошло в городе Александрове Владимирской области, в большой семье без отца, где он был шестым ребенком. Дом находился около узловой станции железной дороги. «У кого были полеты в космос, а у меня мечтой была железная дорога. Старшие братья работали на ней, и я жил по ее гудкам». В шестнадцатое лето Сергея принимают в бригаду путевых рабочих. Это было грандиозным событием в его жизни. «Помню, самым уважаемым у нас в бригаде был большой, сильный человек, умеющий с одного раза забивать костыль. Я боготворил его».

Однажды услышал, что где-то в Хотькове есть художественное училище. Приехал в чем был, без гроша в кармане. Сошел с поезда, оглядывается — училища нигде не видно. А спросить боится, потому что, казалось ему, в незнакомом городе запросто могут побить. «Около часа стоял на платформе, хотел уже домой ехать. Вижу, мальчишка младше меня обруч гоняет, он мне и показал. Выходит, я ему всем обязан», — смеется.

Скульптор считает, что современная железобетонная архитектура нуждается в создании экологической среды, соразмерной с человеком. А начинать нужно с помещений, где проводят свой досуг, например, рабочие. «Проблема формирования среды для рабочих порядков выше, чем создание просто станковой скульптуры, где автор показывает только себя», — считает он. Сейчас художник работает над скульптурой для интерьера оздоровительного комплекса ЗИЛа.

Прошедший год для Сергея оказался насыщенным и плодотворным: участие в четырех крупнейших выставках, прошедших в Москве; Государственная Третьяковская галерея закупила скульптуру «Покоренный космос». Завершена работа над двухметровой мраморной композицией «Торжество мира».

...Руки непрерывно разминают глину, а глаза прикованы к незаконченной работе. Он говорит: «Инструментом скульптора являются руки. И еще — интуиция!» Слегка подправил форму ступни: «Немного не то. Тема определяет пластику. Я вчера эту набросал за двадцать минут — все получилось. А теперь...» Сергей отошел назад и надолго задумался...

Ирина ЧЕРКОВСКАЯ

